ФИША НА БУЛЬВАРЕ

кураж, мамаша и немножко нервно...

"Мамаша Кураж и со доти", Б.Брехт Реж. П.Хомский. В ролях: В.Талызина, А.Васильев, М.Кондратьева и др. Театр им. Моссовета (Б.Садовая, 16) 9 сентября в 19.00. Билеты: от 20 до 100 руб.

Последнее время столичные подмостки заполонили комедии и мюзиклы — самые беспроигрышные жанры современной сцены. Но Театр им. Моссовета, не побоявшись выглядеть старомодно, разродился классической серьезной постановкой о войне, правда, не лишив и ее

известной толики юмора, намека на аротику и музыкальных номеров.

На вопросы "МК-Бульвара" отвечает народная артистка России Валентина Талызина:

— Тема войны на сцене помогает разобраться в сегодняшней ситуации в стране?

— Не знаю, может, некоторых зрителей это отпугивает, но те, которые приходят, остаются в зале до конца. У меня такое ощущение, что наш спектакль попадает прямо в душу и сердце, потому что в нем, может, чего-то и не хватает, но образ войны — есть. Именно к этому стремился режиссер и вел к этому артистов.

17 ces

000-

— Спектакль тяжел психологически. Вы заранее как-то особенно к нему готовитесь и как чувствуете себя после?

— Скажу, хотя зрителям об этом знать не положено: почти всегда на одной из сцен у меня просто физически болит сердце, потому что постановка о смерти, о матери и ее взгляде на войну — стороннем и изнутри, и иначе, не затрачиваясь, не сыграешь. В день спектакля я стараюсь ни с кем не общаться, а после в гримерную приходят знакомые и невольно помогают перевысокая культура, очень чуткие костюмеры и гримеры, и они тоже здорово поддерживают актеров.

— Ваши вокальные данные уже использовались в театре и легко ли переходить с речи на пение?

— Мне трудно. Раньше я пела в спектаклях, но значительно меньше, не на таком открытом темпераменте и не в таком ритме. В репетиционный период я безумно трусила, как никогда в жизни! Комплексовала страшно, ведь со мной рядом поют актеры с потрясающими голосами, много раз думала, что нужно отказаться от роли. И когда я все-таки запела, моя дивная, терпельная учительница по вокалу воскликнула: "Я не верю!". А я и сама не верила!

— Детей мамаши Кураж играют молодые актеры. Вы были снисходи— С, 44.

тельны к ним с высоты своего опыта?

— Ой нет! Я приставала к ним и учила, хотя этого не надо было делать. Но у них была деликатность, а может, даже и благодарность моим поучениям и подсказкам, они понимали, что я хочу только хорошего.

— Как ощущаете себя в аротических сценах?

— Нормально, никаких комплексов. Заслуга режиссера в том, что начинаешь думать, будто Кураж — действительно привлекательная женщина: то один к ней мужчина липнет, то другой. А для достоверного эротизма в театре очень важно верить в то, что с тобой происходит.

— Премьерный нерв еще ощущаете или уже пришли удобство и легкость?

— Бывает так: либо спектакль "стоит", либо "пошел". И вот когда он уже "катится" сам, помимо тебя, помимо других участников — приходит легкость. У нас такой сдвиг произошел примерно на пятый-шестой раз. Это все заметили: исчезла зажатость, страх, чрезмерное чувство ответственности, причем те из актеров, кто освободился быстрее, подсознательно помогали другим — дело-то наше, коллективное. Ансамбль — вообще великая вещь, чего, к сожалению, коммерческие спектакли не имеют.

Мария СПЕРАНСКАЯ.